

ДОБРОТАЮБИЕ

ТОМ
ПЯТЫЙ

Святитель Макарий Коринфский

Добротолюбие. Том V

Серия «Добротолюбие. В 5 томах», книга 5

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=436545

*Добротолюбие: дополненное. В 5 тт. / В русском переводе святителя
Феофана, Затворника Вышенского. Том V.: Сибирская Благовонница;*

Москва; 2010

ISBN 978-5-91362-313-3

Аннотация

Сборник аскетических творений отцов IV–XV вв., составленный святителем Макарием, митрополитом Коринфским (1731–1805) и отредактированный преподобным Никодимом Святогорцем (1749–1809), впервые был издан на греческом языке в 1782 г.

Греческое слово «Добротолюбие» («Филокалия») означает: любовь к прекрасному, возвышенному, доброму, любовь к красоте, красотолюбие. Красота имеется в виду духовная, которой приобщается христианин в результате следования наставлениям отцов-подвижников, собранным в этом сборнике. Полностью название сборника звучало как «Добротолюбие священных трезвумудрцев, собранное из святых и богоносных

отцов наших, в котором, через деятельную и созерцательную нравственную философию, ум очищается, просвещается и совершенствуется».

На славянский язык греческое «Добротолюбие» было переведено преподобным Паисием Величковским, а позднее большую работу по переводу сборника на разговорный русский язык осуществил святитель Феофан Затворник (в миру Георгий Васильевич Говоров, 1815–1894).

Настоящее издание осуществлено по изданию 1905 г. «Изданием Русского на Афоне Пантелеимонова монастыря».

В пятый том «Добротолюбия» вошли переводы творений святых отцов: Симеона, Нового Богослова, Симеона Благоговейного, прп. Никиты Стифата, Феолипта, митрополита Филадельфийского, Григория Синаита, Никифора Уединенника, Григория Паламы, архиепископа Солунского, Каллиста Патриарха и Игнатия Ксанфопулы, Симеона, архиепископа Солунского. В приложении помещены Жития святых: Никодима Святогорца и Макария Коринфского.

По благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

Содержание

Святой Симеон, новый богослов	5
Святой Симеон, новый богослов краткое сведение о нем	5
Преподобного Симеона, Нового Богослова деятельные и богословские главы	8
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Святитель Макарий Коринфский Добротолюбие. Том V

Святой Симеон, новый богослов

**Святой Симеон, новый богослов
краткое сведение о нем**

Святой Симеон, родом из Пафлагонии, воспитывался в Константинополе у дяди, одного из придворных. По окончании учения был немного при дворе, но скоро все оставил и вступил в обитель Студийскую, где был старец его, Симеон Благоговейный, руководивший его еще со времени образования его. Слишком строгая жизнь его возбудила среди братства против него неудовольствие, и он с совета старца перешел в обитель св. Маманта, где по смерти настоятеля избран в игумены и посвящен в пресвитера Патриархом Николаем Хрисовергом. Благоустроив обитель сию, св. Симеон убедомвился, поставив вместо себя достойного преемника, испытанного Арсения. – Но не до конца пришлось ему насла-

ждаться покоем безмолвия. Поднялась против него буря за то, что он установил праздник в честь усопшего старца своего Симеона Благоговейника, и выбросила его из Константинополя. Там недалеко облюбил он место, где стояла ветхая церковь св. Марины. Владелец сего места, чтитель его, один из вельмож, Христофор Фагура, уступил ему всю ту местность и помог устроить там обитель. Устроив все, и здесь св. Симеон опять убезмолвился и после тридцатилетнего покоя в безмолвии почил в начале XI века. Св. мощи его явились в 1050 году. Память его 12 марта – день кончины его. – Никодим Агиорит, поместив его в своем Синаксарнике под сим числом, замечает под чертою, что память его перенесена на 12 октября, – и что им составлена ему служба.

Св. Симеон оставил много писаний. Во время управления обителями он обычно говорил поучения в церкви и на покоех обоих писал послания и наставления, общехристианские и подвижнические. Послания более в виде кратких статей или глав.

Ученик его Никита Стифат, составитель жития его, собирал его писания и переписывал набело еще при жизни святого.

В печати, в особой книге, имеются на новогреческом 92 слова его, аскетические главы его и старца его и на еллинском 55 молитв, писанных стихами. Слова и главы переведены на русский и изданы и находятся на руках Афонских старцев.

Греческое Добротолюбие взяло из писаний св. Симеона

аскетические его главы, включив в среду их и старца его главы, а некоторые из его глав опустив, и в конце своем прибавило два слова — из общего собрания.

Берем и мы себе аскетические главы и св. Симеона Богослова, и старца его, особо каждые, как они находятся не в греческом Добротолюбии перемешанно, а в особой книге. Берем и два слова, помещая их не после глав, а там же, где они стоят в греческом Добротолюбии, к концу всего сборника.

Преподобного Симеона, Нового Богослова деятельные и богословские главы

1) Вера есть (быть готову) умереть Христа ради за заповедь Его, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь, — нищету вменять в богатство, худость и ничтожество в истинную славу и знаменитость, и в то время как ничто не имеется, быть уверену, что всем обладаешь, — особенно же (она есть) стяжание неисследимого богатства познания Христа и взирание на все видимое как на прах или дым.

2) Вера во Христа есть не только, чтоб небрежь о приятностях жизни, но и то, чтоб терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение, в печалях, скорбях и неприятных случайностях, пока возблаговолит Бог призреть на нас, — подражая Давиду, который говорит: *терпя потерпех Господа и внят ми* (Пс. 39, 1). (То есть, терпя скорби, я уповал, что Господь поможет мне; почему и Господь, видя, что я не колеблясь чаю помощи от Него, призрел на меня и явил мне милость Свою).

3) Предпочитающие в чем-либо родителей своих Заповеди Божией не имеют веры во Христа. Конечно, и собственная совесть их обличает их в таком неверии, если только совесть жива в них. Ибо истинно верующих отличительный знак есть

ни в чем никогда не преступать заповеди великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

4) Вера во Христа, Истинного Бога, рождает желание вечных благ и страх мучений; желание же сих благ и страх мук приводят к строгому исполнению заповедей, а строгое исполнение заповедей научает людей глубокому сознанию своей немощности; это сознание истинной немощности нашей рождает память о смерти; кто же возымел сию память сожизнницею себе, тот приболезненно взыщет узнать, каково будет ему по исходе и удалении из сей жизни; а кто тщательно старается узнать о будущем, тому прежде всего надлежит лишить себя настоящего (т. е. благ и вещей мира сего). Ибо обладаемый пристрастием к чему-либо из сего последнего, даже самому ничтожному, не может стяжать совершенного познания о том первом. Даже когда бы, по смотрению Божию, вкусил он сколько-нибудь такого познания, то – если тотчас не оставит того, к чему одержим пристрастием, и не предастся всецело стяжанию сего единого познания, не позволяя себе даже думать о чем-либо другом кроме него, – взято будет от него и это познание, какое мнится он имети.

5) Отречение от мира и совершенное из него удаление, – если восприимем при сем и совершенное отрешение от всех житейских вещей, нравов, воззрений и лиц, с отвержением тела и воли своей, в короткое время великую принесет пользу тому, кто с таким жаром ревности отрекся от мира.

6) Имея в намерении удалиться из мира, смотри не вдавай

души своей в плотские утешения, в начале, пока еще живешь и вращаешься в мире, хотя бы все сродники и друзья понуждали тебя к тому. Это им демоны внушают, чтобы погасить теплоту сердца твоего, — через что, если и не воспрепятствуют они исполнению твоего намерения, то всячески охладят и ослабят его.

7) Когда ты мужественно будешь отказываться от всех удовольствий житейских и держать себя чуждым всякого утешения, тогда демоны, возбудив сострадание в родных, заставят их плакать и рыдать о тебе перед лицом твоим. Что это истинно так есть, сие познаешь из того, что, когда ты останешься непоколебим и при этом искушении, то тотчас увидишь, как родные твои возгорятся яростью и ненавистью против тебя. Отвратятся от тебя как от врага и смотреть на тебя хотеть не будут.

8) Видя скорбь о себе родителей, братьев и друзей, посмевайся демону, разнообразно сим против тебя вооружающемуся; но поспеши и удалиться со страхом, прилежною докучая Богу молитвою сподобить тебя поскорее достигнуть в пристанище доброго Отца, в коем Сей упокоил бы душу твою, утружденную и обремененную, ибо житейское море представляет много бедственного и крайне пагубного.

9) Желающий возненавидеть мир из глубины души должен возлюбить Бога и память о Нем стяжать непрестанную, ибо ничто другое, как сие, не побуждает с радостью оставить все и отвращаться от того, как от уметов.

10) Ни по благословным, ни по бессловесным причинам не оставайся долго в мире; но как только позван будешь, спеши послушаться. Ибо ничему другому не радуется так Бог, как нашей скорости (в исполнении воли Его), так как лучше скорое послушание с бедностью, нежели медлительность со множеством имений.

11) Если мир и что в мире переходит все, а Бог нетленен и бессмертен; то радуйтесь все, которые ради Него оставили тленное. Тленно же не только богатство и деньги, но и всякое удовольствие и наслаждение греховное есть тля. Одни Заповеди Божии свет суть и жизнь, – и так всеми именуются.

12) Если, брате, пламенем ревности о спасении объятый, бегом притек ты в киновию или к духовному отцу, то, когда будет предлагать тебе он или сподвизающиеся тебе братия бани, или брашна, или другие какие утешения в упокоевание плоти, не соглашайся на то. Но всегда будь готов (желай, ищи, стремись) к пощению, к злостраданию (произвольным лишениям), к крайнему воздержанию. Если отец твой о Господе повелит тебе дать некое утешение телу, послушай его, отсекая и в этом собственную волю свою; а если нет, то с радостью исполняй терпеливо, что делать произвольно восхотел ты (т. е. всячески воздерживаться от всего). Соблюдая сие, будешь всегда во всем как постящийся и воздерживающийся и своей воли по всему отрекшийся. И не это только, но и сущий в сердце твоём пламень, все презирать тебя принуждающий, сохранишь ты неугасимым.

13) Когда демоны, сделав все с своей стороны, не успеют расстроить наше по Богу намерение или воспрепятствовать исполнению его, тогда привходят они в притворяющихся благочестивыми (братий) и посредством их покушаются воспрепятствовать начавшим уже подвизаться, в добрых подвигах их. И во-первых, будто любовью и состраданием движимые, советуют им не чуждаться телесных утешений, чтоб и тело, говорят, не изнемогло, и самим не впасть в уныние. Потом, вызывая их на бесполезные беседы, целые дни попусту проводить в них заставляют. Затем, если кто из ревностных послушает их советов и станет подобен им, то они начинают смеяться над тем, будто радуясь его гибели; если же не послушает их слов, но сохранит себя чуждым всего, себе внимающим и бездерзновенным (скромным и робким перед всеми), то подвигаются на зависть и вооружаются против него, употребляя все способы, чтоб изгнать его даже из монастыря: ибо для бесчестного тщеславия несносно видеть, как у него перед глазами хвалят истинное смирение.

14) Томится болезненно тщеславный, видя, как смиренный, проливая слезы, и Бога ими умилоствует, и людей подвигает к новой похвале.

15) После того, как предашь ты всего себя духовному отцу своему, знай, что ты чужд всему, что принес совне, — вещи ли какие, или деньги. Почему ничего не делай с ними без его воли и ничего не проси себе у него из того: ни малого, ни большого; разве только сам он, по собственному произволе-

нию, или тебе велит взять что, или собственноручно даст тебе то.

16) Без воли отца твоего по Богу не загадывай давать милостыню из принесенных тобою денег; но и через посредника какого не домогайся взять у него что-либо из них. Ибо лучше быть и именоваться нищим и странным, нежели расточать и раздавать деньги, когда ты еще новоначальный. Все предать в волю духовного отца своего, как в руку Божию, есть дело совершенной веры.

17) Даже глотка воды проглотить не проси, хотя бы случилось тебе быть палиму жаждою, пока духовный отец твой, сам в себе подвигнут будучи, не велит тебе это сделать. Утешай себя и нудь во всем, уговаривая себя такими словами: если хочет Бог и достоин будешь напиться, то Он откроет всеконечно отцу твоему сказать тебе: «напейся». И тогда напьешься с чистою совестью, хотя бы это было и не вовремя.

18) Некто, опытом познавший духовную пользу и неотложную стяжавший веру, предлагая Бога свидетелем истины, сказал: я положил в себе такой помысл, чтоб никогда не просить у отца моего ни есть ни пить и вообще ничего другого не принимать, пока Бог не внушит ему приказать мне это. И действуя так, я никогда, говорит, не был тщетен в надежде моей.

19) Действенную стяжавший веру к отцу своему по Богу, видя его, мнит видеть Самого Христа, и бывая с ним или последуя ему, верует несомненно со Христом быть и Ему по-

следовать. Таковой никогда не пожелает беседовать с кем-либо другим и не предпочтет что-либо из мирских вещей памяти и любви Его. Ибо что лучше или что полезнее в настоящей и в будущей жизни того, чтоб быть со Христом? Что прекраснее или сладче созерцания Его? Если же и беседы от Него сподобляется кто, то конечно почерпает из нее Жизнь Вечную.

20) Благорасположенно любящий тех, которые его поносят и обижают и причиняют ему ущерб, и молящийся о них в короткое время достигает великого преуспевания. Ибо когда так бывает в чувстве сердца, тогда это благонастроенного сим образом вводит в бездну смирения и изводит из него источники слез, в которых погружается вся троечастность души (т. е. разумная, желательная и раздражительная ее силы), – возводит ум на небо бесстрастия и делает его созерцательным, – вкушением же тамошних благ располагает вменять в уметы все блага настоящей жизни и самую пищу и питье принимать не в сладостях и не так часто.

21) Не от дел только злых должно подвижнику удаляться, но надобно стараться быть свободным и от помыслов, и от мыслей противных (Заповедям и воле Божией), – и всегда быть заняту в себе душеспасительными и духовными воспоминаниями, пребывая беспопечительным о вещах житейских.

22) Как тот, кто обнажил все тело свое, если оставит при сем глаза свои закрытыми каким-либо покровом и не захо-

чет взять сей покров и сбросить, не может от одного этого обнажения прочего тела видеть свет: так и тот, кто оставил все свои вещи и деньги, избавился и от самых страстей сих, если не освободит при сем и ока души своей от воспоминаний житейских и помышлений худых, никогда не увидит умного Света, Господа нашего Иисуса Христа и Бога.

23) Что покров, на глаза наложенный, то помыслы мирские и воспоминания житейские для ума, или ока души. До тех пор, пока попустим им быть, ничего не увидим; когда же изгоним их памятью о смерти, тогда узрим свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир.

24) Кто слеп от рождения, тот не может знать силу пищевого, ни верить тому; но если он когда-либо сподобится прозреть, то станет свидетельствовать, что пищаемое и читаемое истинно.

25) Видящий чувственными очами знает, когда бывает день и когда ночь, а слепой не знает ни того ни другого. И духовно прозревший и зрящий умными очами, если после того, как повидит истинный и незаходимый свет, по нерадению и беспечности опять возвратится к прежнему ослеплению и лишится света, то, находясь в благочувствии, добре чувствует лишение сего света и того, от чего случилось с ним такое лишение, не неведает, но пребывающий от рождения слепым (духовно) ничего такого не знает ни по опыту, ни по действию, – разве слухом что услышит и узнает о том, чего никогда не видал, и станет рассказывать о том другим, хотя

ни он, ни слышащие ничего верно не знают о тех вещах, о коих разговаривают.

26) Невозможно и плоть наполнять досыта брашнами, и духовно наслаждаться умными и божественными благами. Ибо в какой мере кто работает чреву, в такой лишает себя вкушения духовных благ; напротив, в какой мере кто станет утончать тело свое, соразмерно с тем будет насыщаем пищею и утешением духовными.

27) Оставим все земное, – не богатство только и золото и другие вещи житейские, но и самое похотение к ним совершенно изгоним из душ наших. Возненавидим не только удовольствия тела, но и бессловесные движения его, и постараемся умертвить его трудами и подвигами; ибо через него возбуждаются похоти и приводятся в дело. И пока оно живо, по всей необходимости душа наша бывает мертвою, – труднодвижною. Или и совсем неподвижною на всякую Заповедь Божию.

28) Как пламень огня всегда поднимается вверх, особенно когда станешь ворочать вещество, в котором возгорелся и горит огонь; так и сердце тщеславного не может смириться. Но как только скажешь ему что-либо для его пользы, он более и более воздымается; если его обличают и вразумляют, он противоречит сильно; если хвалят и привечают, он напыщается зле.

29) Человек, научившийся противоречить, сам для себя есть обоюдоострый меч: он убивает душу свою, не сознавая

того, и делает ее чуждою Жизни Вечной.

30) Противоречивый подобен тому, кто произвольно предается противникам царя своего, врагам. Противоречие есть удочка, имеющая затравую правдословие (защиту правды, себяоправдание), которым будучи прельщаемы, проглатываем мы удочку (крючок удильный) греха. Так обыкновенно похищается такая бедная душа за язык и гортань духами злобы. И то воздымается горе, то погружается в хаотическую бездну греха и осуждается вместе с ниспадшими с неба.

31) Кто, будучи бесчестим или досаждаем, сильно болит от этого сердцем, о том ведомо да будет из сего, что он носит древнего змия в недрах своих, если он станет молча переносить наносимое ему или противоотвечать с великим смирением, то сделает своего змия немощным и расслабленным (и совсем убьет). А если будет противоречить с горечью и говорить с дерзостью, то станет придавать силы змию – изливать яд в сердце свое и немилосердно пожирать внутренности свои: так что змий тот, будучи таким образом каждодневно усиливаем, поглотит наконец самое намерение бедной души его исправить себя и держать исправною в добрых порядках жизни; и силу к тому отымет. И станет таковой после сего жить греху и совсем мертвым быть правде.

32) Если захочешь отречься от мира и научиться евангельскому житию, то отдай себя не неопытному и не нечуждому страстей учителю, чтоб вместо евангельского диавольскому не научиться житию. Ибо у добрых учителей и уроки бывают

добрые, а у худых – худые; от худых же семян и произрастения бывают всегда худые.

33) Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе руководителя бесстрастного и святого. Исследуй и сам Божественные Писания, и особенно деятельные писания свв. отцов, чтоб, с ними сличая то, чему учат тебя учитель и настоятель, мог ты, как в зеркале, видеть, насколько они согласны между собою, – и затем согласное с писаниями усвоить и удерживать в мысли, а несогласное – рассудив добре – отлагать, чтоб не прельститься. Ибо знай, что во дни сии много явилось прелестников и лжеучителей.

34) Всякий не видящий (слепой духовно), если берется руководить других, есть прелестник, и последующих ему отвергает в ров пагубы, по слову Господа: *слепец слепца аще водит, оба в яму впадут* (Мф. 15, 14).

35) Слепой в отношении к Одному (Богу), слеп и весь, в отношении ко всему; и видящий в Едином (Боге) в видении есть всего; между тем он и отстоит от видения всего, и бывает в видении всего, и есть вне всего видимого. Будучи так в Едином, видит он все, и во всем будучи, не видит ничего из всего, видя во Едином, через Него видит и себя, и всё и всех; будучи сокрыт в Нем, ничего из всего не видит.

36) Кто во внутреннем своем умном или духовном человеке не облекся во образ Господа нашего Иисуса Христа, Небесного Человека и Бога, с чувством и сознанием, тот кровь только есть и плоть. И не может посредством слова

только воспринять чувство духовной славы, подобно тому, как и слепые от рождения не могут познать, что такое есть свет солнца, из слов только о нем.

37) Кто слышит так и видит, и чувствует, тот знает силу того, что говорится, как уже облекшийся во образ небесного и пришедший *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* (Еф. 4, 13). Будучи таковым, может он добре руководить на пути Заповедей Божиих и стадо Христово. А кто не знает этого и не таков есть, в том, очевидно, чувства души не просвещены и не здравы. И ему гораздо лучше быть руководиму, нежели руководить с опасностью для других и себя.

38) Напряженно внимающий своему учителю и руководителю, как Богу, противоречить не может. Кто думает и говорит, что имеет то и другое (т. е. что он и внимает отцу своему, как Богу, и противоречит), тот да ведает, что находится в заблуждении: ибо не знает, какое расположение к Богу имеют люди Божии.

39) Кто верует, что в руке пастыря его находится его жизнь и смерть, тот никогда не воспротиворечит. Неведение же сего рождает прекословие, причиняющее духовную и вечную смерть.

40) Пока не состоится решение над подсудимым, ему дается слово самооправдания говорить судье о том, что надедал; по раскрытии же дел его и произнесении над ним решения судии, он уже ни мало, ни много не противоречит тем,

кои наказывают его (во исполнение приговора).

41) Прежде чем вступит монах в это судилище (покаяния – монастырь) и откроет лежащее на сердце его, может быть, можно ему говорить что против, одно по неведению, другое по замыслению скрыть иные свои дела. По открытии же и искренней исповеди своих помыслов уже нельзя ему никогда противоречить своему по Богу судье и владыке, даже до смерти. Ибо монах, вступивший в сие судилище и вначале обнаживший сокровенности сердца своего с самых начатков жизни здесь, носит, если имеет здравый смысл, убеждение, что он достоин бесчисленных смертей, но верует, что через свое послушание и смирение избежит от всякого мучения и наказания, если, конечно, истинно знает силу таинства сего.

42) Кто неизгладимо сохраняет сие в уме своем, тот никогда не подвигнется сердцем на недолжное, когда его учат, вразумляют и обличают. Ибо впадающий при сем в пагубный грех прекословия и неверия духовному отцу своему и учителю, еще живой бедственно низводится во глубину ада и становится жилищем сатаны и всего его нечистого воинства, как непокоривый сын погибели.

43) Умоляю тебя, взявшего на себя иго послушания, часто обращать сие в мысли своей и со всяким старанием подвизаться, чтоб не попасть, как сказано, в ад на муки вечные; но всякий день так молиться тепло Богу и говорить: Боже и Господи всяческих, имеющий власть над всяким дыхани-

ем и всякою душою, Един могущий уврачевать меня, услыши моление мое. И во мне бедном гнездящегося змия, натиением Всесвятого Духа Твоего, умертвив, истреби. Научи и настрой меня, нищего и обнаженного от всякой добродетели, припадать к стопам отца моего, и его святую душу расположи к состраданию и милостивости ко мне. Даруй, Господи, смирение в сердце мое и помыслы, подобающие грешнику, положившему каяться Тебе. Не остави вконец душу, единойды сочетавшую Тебе, Тебя исповедавшую, Тебя вместо всего мира избравшую и всему предпочетшую. Ты ведаешь, Господи, что я желаю спастися, хотя злой обычай мой полагает тому препятствие. Но Тебе, Владыко, возможно все, невозможное для людей.

44) Те, которые во дворе благочестия со страхом и трепетом положили доброе основание веры и надежды и ноги свои незыблемо утвердили на камне послушания духовным отцам, слушая заповедуемое ими, как из уст Божиих, и на сем основании послушания без колебаний в смирении души устрояя исполнение того, – скоро преуспевают. И исправляется в них великое и первое дело, состоящее в том, чтобы отвергнуть себя самих. Ибо исполнение чужой, а не своей воли не только самоотвержение душевное укореняет, но и умертвие всему миру производит.

45) Тому, кто прекословит отцу своему, сорадуются демоны; тому же кто до смерти смиряется перед ним, удивляются Ангелы. Ибо таковой дело Божие совершает, уподобляясь

Сыну Божию, Который исполнил послушание Отцу Своему даже до смерти, смерти же крестной.

46) Безмерное и безвременное сокрушение сердца о чем-либо чувственном омрачает и возмущает ум. Оно изгоняет из души чистую молитву и умиление, а всаждает в нее болезненное томление сердечное. Отсюда жесткость и томление безмерное; а через это демоны обыкновенно отчаяние наводят на взявшихся жить духовно.

47) Когда случится с тобою таковое, монаше, ты же между тем находишь в душе своей ревность и великое желание совершенства, так что сильно стремишься исполнить всякую Заповедь Божию, не погрешить даже в праздном слове и несколько не отстать от древних святых ни в деянии, ни в ведении, ни в созерцании, но видишь, что тебе препятствует в этом враг, всевая плевелы малодушия и не попуская тебе воспарить на такую высоту святости тем, что наводит ослабление через возметание помыслов страшливых такими внушениями: невозможно тебе спастись среди мира и неопустительно исполнять все Заповеди Божии; тогда ты, сядши в угол, сожмись и собери помыслы свои, – и дай благой совет душе своей, сказав ей: *вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему. Спасение лица моего не дела мои, а Бог мой есть* (Пс. 41, 6). Кто оправдится от дел закона? И царепророк говорит: *не оправдится пред Тобою всяк живой* (Пс. 142, 2). Но верую, какую имею в Бога моего, надеюсь спасенным быть по неиз-

реченному благоутробию Его даром. Ступай прочь с глаз моих, сатана! Господу Богу моему поклоняюсь и от юности моей служу Ему, могущему спасти меня по единой милости Своей. Отступи же от меня. Бог, создавший меня по образу и подобию Своему, да сокрушит тебя.

48) Бог от нас человекoв не требует ничего другого, кроме одного: чтоб мы не грешили. Но это не есть исполнение закона, а только ненарушимое хранение образа и горнего достоинства, в коих стоя по естеству и нося светло-осиянную одежду Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас, бываем по благодати богами и сынами Божиими и знаменуемся светом познания Бога (по слову: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7)).

49) Расслабление и тягота телесная, прибывающие в душу от лености и нерадения, отбивают от обычного правила и производят омрачение ума и малодушие. Отсюда почасту появляться начинают помыслы страхования и хулы, и искушаемый демоном расслабления и уныния нередко от робости не может войти в обычное место молитвы и предается лености, а нередко испытывает нападки неуместных помышлений о Творце всяческих. Итак, зная причину, откуда это тебе нашло, поспеши войти в обычное место молитвы твоей и падши перед человеколюбивым Богом, молись со стенаниями сердечными, в сокрушении и слезах, испрашивая избавления от тяготы расслабления и уныния и от помыслов злых. И вскоре дано будет тебе освобождение от них, если будешь

толкать (в дверь милосердия Божия) притрудно и неотступно.

50) Кто стяжал чистое сердце, тот победил страхование. А кто еще очищает его, тот иногда побеждает его, а иногда бывает побежден им. Кто же совсем не подвизается (о своей высоте), тот *или* всеконечно ниспал в состояние нечувствия и, как друг страстей и бесов, при тщеславии болезнует еще и самомнением, *мнит себе быти что, ничтоже сый* (Гал. 5, 3), – *или* есть раб, преданный в руки страхования, и как младенчеству умом, трепещет и боится страха там, где для боящихся Бога нет страха, ни страхования.

51) Боящийся Бога не боится устремления против него бесов, ни их немощных нападений, равно как угроз злых людей; но будучи весь как пламень некий и огонь палящий, когда даже проходит по скрытым и неосвященным местам, обращает в бегство демонов, которые больше, чем он от них, бегут от него, чтоб не быть опаленными от исходящего от него пламеневидного луча божественного огня.

52) Кто проникнут страхом Божиим, тот не боится обращаться среди злых людей. Имея внутри себя страх Божий и нося непобедимое оружие веры, он силен бывает на все и может делать даже то, что многим кажется трудным и невозможным. Он ходит среди них, как гигант среди обезьянок, или лев рыкающий среди псов и лисиц, уповая на Господа, твердостью мудрования своего изумляет их, ужасает смыслы их, поражая их словом премудрости, как жезлом железным.

53) Не только безмолвник или послушник, но и игумен, настоятель над многими, – и он, все устроая, должен быть беспечален, т. е. свободен от печальной заботы о житейских потребностях. Ибо если печемся, то оказываемся преступниками Заповеди Божией, которая говорит: *не пейтеся душею вашею, что ясте, или что пиете, или во что облечетесь, всех бо сихязьцы ищут* (Мф. 6, 32). – И еще: *зрите, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пианством, и печальми житейскими*. (Лк. 21, 34).

54) У кого помысл занят попечением о житейских вещах, тот не свободен: ибо попечение о них держит его в своих руках и делает рабом своим, для себя ли он заботится о них, или для других. Свободный же от сего ни для себя, ни для других не печется о житейском, будь он епископ, или дьякон, или игумен. Но и праздным он никогда не бывает и ни о чем, даже самом последнем и ничтожном, никакого небрежения не оказывает; а богоугодно все делая и устроая, о всем беспечален пребывает, – и это на всю жизнь.

55) Смотри не разори своего дома, желая построить дом ближнего. Трудное это дело и неудобь исполнимое; почему поопасись, как бы не случилось, что, взявшись за это, ты свой дом разорить разоришь, но и того дом построить отнюдь не сможешь.

56) Если не стяжал ты совершенного беспристрастия к житейским вещам и деньгам; то не желай, чтоб тебе поручена была экономия (смотрение за этими вещами и распоря-

жение ими по обители); чтобы не быть пленену ими и вместо воздаяния за труд служения обители не подпасть осуждению за воровство и святотатство. Если же будешь принужден настоятелем взять сие дело: то ве́ди его так, как бы ты обращался с палящим огнем. Расстраивай и самый первый прилог помысла (о чуждоприсвоении) исповедью и покаянием, и молитвою настоятеля сохранен будешь невредим.

57) Не сделавшийся бесстрастным не знает даже, что есть бесстрастие, и не верит, чтоб был кто-либо такой на земле. Ибо тому, кто сам не отвергся прежде себя и крови своей усердно не истощил за эту, воистину блаженную, жизнь, — как подумать, что другой кто сделал это, чтоб стяжать бесстрастие? Таким же образом и тот, кто мнится иметь Духа Святого, ничего не имея, когда слышит, что действия Духа Святого явно познаваемы бывают в тех, кои имеют Его, никак тому не верит, равно как и тому, что есть кто-либо и в настоящем роде равный апостолам Христовым и всем от века святым, подобно им движимый и воздействуемый Божественным Духом, или в видении Его бывающий с сознанием того и чувством. Ибо всякий по собственному своему состоянию судит о том, что касается ближних, — по тому, т. е. каков сам, по добродетели ли сказать, или по грехам.

58) Иное есть бесстрастие души и иное бесстрастие тела. То (душевное) и тело освящает своим собственным сиянием и свето-излиянием Духа; а это одно само по себе ни на что не полезно для того, кто стяжал его.

59) Как тот, кто из последней бедности обогащен царем и возведен в светлый сан, облечен им в блестящее одеяние и определен стоять перед лицом его, – и самого царя с вожделением видит и как благодетеля чрезмерно любит, и на одеяние, в кое облечен, весело смотрит, и сан свой сознает, и данное ему богатство знает: так и монах, который, истинно оставив мир и все мирское, приступил ко Христу и, влеком будучи добрыми чувствами, восшел на высоту духовного созерцания через исполнение заповедей, – и Самого Бога непрелестно созерцает, и совершившееся в нем изменение ясно видит. Ибо всегда видит осиявающую его благодать Св. Духа, именуемую и одеянием, и царскою багряницею, – чем наипаче для верующих есть Сам Христос Господь, так как верующие в Него одеваются в Него.

60) Многие сами читают Божественные Писания, другие слушают читающих оные; но не многие бывают в силах правильно уразуметь значение и смысл читаемого. Иные полагают, что читаемое в Писаниях Божественных невозможно; иные, почитая прямой смысл пишемого неудобоприемлемым, берутся истолковывать то по-своему и истолковывают зле. Что сказано о настоящем времени, о том судят, что оно будет иметь место в будущем; а что сказано о будущем, то понимают как сбывшееся уже или сбывающееся каждый день. Таким образом, у них нет правильного суждения и истинного распознавания отличий в вещах божественных и человеческих.

61) На всех верных должны мы смотреть как на одного и думать, что в каждом из них прибывает Христос, и такое любовное иметь к нему расположение, чтоб быть готовыми положить за него души свои. Отнюдь не должно нам говорить или думать, что кто-либо зол, но всех видеть добрыми, как сказано. Хотя увидишь кого-либо боримым страстями, не брата, а страсти ненавидь, борющие его. А когда увидишь такого, над которым тиранствуют похоти и недобрые привычки, имей к нему еще большее сострадание, чтоб иначе и самому не быть искушену подобно ему, – как изменчивому и состоящему под влиянием изменчивого вещества.

62) Если кто фальшив от лицемерия, или по делам виновен, или немного уязвлен какою-либо страстью, или несколько неисправен в каком-либо отношении по нерадению: то такой не приемлется в число исправных во всем. Но как непотребный и неискусный на доброе, отмечается, чтобы он не произвел разрыва в союзе, которому должно пребывать неразрывным, и разделения между теми, которые должны пребывать нераздельными, тех и других ввергнув в печаль, – так как те, кои впереди (преуспевают), станут болезненно печалиться о тех, кои позади их, а сии о разлучении с теми, кои упредили их.

Примечание. Перевод делается по тексту греческого Добротолюбия. Место темно. Новогреческий перевод делает ему такой перифраз, со *чтобы*: «чтоб не сделал он того, что связь цепи расторгнется, когда ее натянут,

т. е. чтоб не причинил он расторжения единения братьев в то время, когда они вдадутся в большие подвиги добродетелей, не произвел разделения между братьями, которые должны пребывать нераздельными, и не стал причиной печали для обеих частей, так как те, которые идут впереди, т. е. преуспевают в добродетели, станут печалиться о тех, кои оказались позади, а оставшиеся назади станут печалиться о разлучении с первыми».

63) Как тот, кто на пламень разжженной печи набрасывает земли, угашает оный, так и житейские попечения и всякий вид пристрастия к чему-либо, даже последнему и ничтожному, истребляет возжегшуюся вначале теплоту сердца.

64) ¹ Кто с радостью и совершенным чувством отрекся от всего внешнего, от вещей, разумею, и людей, и забыл все сие, преходя, как стену, всякое пристрастие к тому (оставляя позади себя): тот чужд мира и всего, что в мире, и, в собранности держа ум свой, в одном поучается всегда – в памяти и помышлении о смерти. Почему и печется всегда о том, что касается суда и воздаяния, весь пленен бывает сим и, как узам, окован, внедряя неизреченный страх в сердце свое такими помыслами и углублением в них.

65) ² Кто вселит во глубине сердца своего страх суда, тот является на зрелище мира, как некий осужденник, закован-

---

¹ Сего пункта нет в греч. и слав. Добротолубии.

² Сего пункта нет в греч. и слав. Добротолубии.

ный в цепи. Почему пребывает объят страхом, как бы был схвачен палачом немилостивым и влеком на место казни, не думая ни о чем другом, кроме страданий и терзаний, какие имеет претерпеть от мук в вечном огне. Это чувство мук хранится неизгладимо в сердце его страхом, породившим его, и (вместе с ним) не дает ему заботиться о чем-либо человеческом; так как он всегда находится в таком состоянии, как бы был повешен на крест и чувствовал во всей силе болезни и страдания крестной смерти, — что и не попускает ему ни внимать лицу чьему-либо, ни думать о чести или бесчестии человеческих. От всей души почитая себя достойным всякого презрения и бесчестия, и внимания не обращает он на поношения и унижения, какие ему делают.

66)³ Всяким яством и питием и украшением гнушается чреватый страхом смерти; и в удовольствие ни хлеба не ест, ни воды не пьет, доставляя телу только потребное, сколько нужно для поддержки жизни; всякой воли своей отвергается и бывает рассудительным рабом, исполняя все, что ни приказывают ему.

67) Предавший себя в рабы свои по Богу отцам не станет ради страха мук избирать из повелеваемого то, что облегчало бы болезнь сердца его и разрешало узы страха, и тех не послушает, которые дружески, или льстительно, или повелительно поощряли бы его к тому. Но паче предпочтет то, что возвращало бы сию болезнь. Возжелает того, что крепче стя-

---

³ В Доброт. гр. и сл. 64; 67-й здешний, там 65... и т. д.

гивало бы сии узы, и возлюбит то, что делало бы более сильным палача. В таких расположениях пребудет он навсегда, не питая надежды когда-либо совсем освободиться от заслуженных крайностей; ибо надежда избавления делает болезнь сердца легчайшею, что не полезно теперь кающемуся.

68) Всякому, начавшему жить по Богу, полезен страх мук и порождаемая им болезнь сердца. Кто же без такого болезнования и без таких уз страха желает положить начало доброй жизни, тот не на песке только полагает основание своих деяний, но мечтает построить дом на воздухе без основания, что конечно невозможно. Между тем болезнование то скоро порождает всякую радость, узы сии разрывают узы всех грехов и страстей. И плач сей не смерти, а Вечной жизни бывает виновником.

69) Кто не станет уклоняться и бегать сердечного болезнования, порождаемого страхом вечного мучения, но будет последовать ему произволением сердца (следовать с ним по доброму пути или последовать решениями произволения с сочувствием сердца тому, что внушает оно со страхом) и по мере успеха все более и более стягивать себя узами его, – тот поспешнее будет шествовать. Оно представит его и перед лице Царя царствующих. И когда сие будет, тогда, – лишь только воззрит он, еще не так ясно, на славу Его, тотчас разрешатся узы его, страх – палач – далеко отбежит от него, и сердечное болезнование его преложится в радость, которая сделается в нем живым ключом или бьющим источником,

источающим всегда чувственно реки слез, а духовно тишину, кротость и неизреченное услаждение, но при этом – и мужество с готовностью свободно и невозбранно тещи ко всякому исполнению Заповедей Божиих. Что для новоначальных еще невозможно, а свойственно восшедшему к середине преуспeyания; для тех же, кои подходят к совершенству, источник сей бывает светом при внезапном изменении и предложении сердца.ы

70) Имеющий в себе свет Всесвятого Духа, не в силах бывая стерпеть зрение Его, падает на землю ниц, вызывает и вопиет в ужасе и страхе великом, как увидевший и испытавший нечто такое, что выше естества, выше слова и разума. И бывает он подобен человеку, у которого от чего-нибудь возгорелись внутренности огнем, от которого жегомый и жжения пламени не могли терпеть, становится он весь измученным и совсем не имеющим силу быть в себе. Но будучи непрестанно орошаем слезами и ими прохлаждаем, еще сильнее воспламеняется он огнем желания божественного, а от этого слезы еще обильнее у него текут, и он, будучи омываем излиянием их, еще блистательнее сияет. Когда же весь разжегшись, станет он, как свет, тогда исполняется на нем сказанное (Богословом): «Бог с богами соединяем и ими познаваем» (так Бог соединяется с обожаемыми от Него и Его познающими), и притом в такой, может быть, степени (исполняется сие на нем), в какой соединился он уже с Сочетавшимся с ним и в какой оказался познавшим Его.

71) Прежде плача и слез, – никто да не прельщает нас пустыми словами, и сами себя да не прельщаем, – нет в нас покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни страха Божия в сердцах наших; ни сознали мы себя еще виновными и не осудили, и душа наша не была еще в чувстве будущего суда и вечных мук. Ибо если б мы осудили себя, если б возымели такие движения сердца, если б были в таких чувствах, то тотчас извели бы и слезы. Без этого же ни жестокосердие наше никак не может умягчиться, ни душа наша стяжать духовное смирение, ни мы ни в силах сделаться смиренными. А кто не таков, тот не может соединиться с Духом Святым; не соединившийся же с Ним через очищение себя от всего страстного, созерцания Бога и Боговедения сподобиться не может, и недостоин сокровенно научаемым быть добродетелям смирения.

72) ⁴ Сначала от плача по Богу бывает смирение; от него приходят потом радость и веселье неизреченные; окрест же смирения по Богу вырастает надежда спасения. Ибо чем кто грешнейшим всех людей считает себя от всей души, тем более вместе с смирением разрастается в нем надежда, цветет внутри сердца его и исполняет его удостоверением, что он несомненно имеет быть спасен посредством смирения.

73) Чем более кто нисходит в глубину смирения и осуждает себя самого как недостойного спасения, тем более плачет и изводит источники слез; по мере слез и плача источается

---

⁴ Сего нет в греч. Добротолюбии и следующих до 78.

в сердце его духовная радость, а вместе с нею соисточается и совозрастает надежда и дает вернейшее удостоверение во спасении.

74) Всякому надлежит рассматривать себя и внимать себе разумно, чтоб ни на надежду одну не полагаться без плача по Богу и смирения, ни опять на смирение и слезы не полагаться без споследования им надежды и радости духовной.

75) Есть мнимое смирение, происходящее от нерадения и лености и от сильного осуждения совести. Возымевшие его нередко почитают его виною спасения, но оно не есть таково воистине, потому что не имеет радостотворного плача, который бы соединен был с ним.

76) Бывает и плач без духовного смирения, и те, которые плачут таким образом, думают, что такой плач очищает грехи; но они тщетно обманывают себя, потому что лишены бывают сладости Духа, таинственно порождающейся в мысленном сокровище – хранилище души, и не вкушают благодати Господа. Почему таковые скоро воспаляются гневом и не могут совершенно презреть мира и то, что в мире. А кто не презрит сего совершенно и не стяжет ненависти к нему от всей души, тот никогда не возможет стяжать твердую и несомненную надежду спасения, но всегда влается сомнением туда и сюда, так как не основал надежды своей на камне.

77) Плач двоякое имеет действие: и, как вода, погашает слезами весь пламень страстей и оmyвает душу от скверны, причиняемой ей ими; и опять, как огонь, присутствием

Святого Духа животворит, согревает, воспаляет сердце и возбуждает в нем любовь и вожделение к Богу.

78) Внимай себе и познай действия, происшедшие в тебе от смирения и плача, и замечай, какую пользу приносят они тебе каждый час. В новоначальных же и такая еще бывает от них польза, – отвержение всякой земной заботы и пристрастия и отречение от всех людей, – родителей, родных и друзей, – беспопечение и презрение всех вещей, – денег и всего, не только до последней нитки, но даже и до самого тела своего.

79)⁵ Притворяющихся добродетельными и иными являющихся по внешнему виду, иными же бывающих по внутреннему человеку, – исполненных иной раз всякой неправды, полных зависти, рвения и зловония сластей чувственных, – многие почитают, как бесстрастных и святых, имея неочищенным око души (чтоб познать их прямо) и не в состоянии будучи познать их по плодам их; а тех, которые живут в благоговеинстве, добродетели и простоте сердца и суть воинству святы, не отличают от прочих людей, мимоходят их с небрежением и вменяют ни во что.

80) Такие почитают говоруна и показливого более учительным и духовным; а молчаливого и блюдущегося от празднословия почитают дикарем, необразованным и безгласным.

81) От того, кто говорит в Духе Святом, высокоумные и

---

⁵ В греч. и слав. Добротолюбии 70.

недугующие диавольскою гордынею отвращаются как от высокоумного и горделивого, будучи словами его паче поражаемы, чем приводимы в умиление и сокрушение; а того, кто мелет, как жернов, и говорит от чрева своего или по науке, хвалят и принимают, хотя он о деле спасения все лживо толкует. Таким образом между такими нет никого, кто бы мог добре и как есть на самом деле распознать и видеть (людей или дело спасения).

82) *Блаженни, говорит Бог, чистиши сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8). Чистым же сердце делают не одна, не две, не десять добродетелей, а все вместе, слившись, так сказать, во едину добродетельность, достигшую последних степеней совершенства. Однако ж и в таком случае добродетели одни не могут сделать сердца чистым без воздействия и присещения Духа Святого. Ибо как ковач, как бы искусно ни умел он действовать орудиями, ничего не может сработать без содействия огня, так и человек пусть все делает со своей стороны (для очищения сердца), пользуясь для сей цели добродетелями, как орудиями, но без присещения огня Духа все делаемое им останется бездейственным и бесполезным для его цели, так как это – одно – не имеет силы очищать нечистоту и скверну души.

83) В Божественном Крещении мы получаем отпущение прегрешений, освобождаемся от прародительской клятвы и освящаемся наитием Святого Духа; но совершенную благодать, как она означается в словах: *вселюся в них и похожду*

(2 Кор. 6, 16), – не тогда получаем. Ибо это есть достояние совершенно утвержденных в вере и доказавших ее делами. Если же мы по крещении уклоняемся на скверные и злые дела, то совершенно теряем и всякое освящение. И уже покаянием, исповедью и слезами, соответственно делам, получаем опять сначала отпущение прегрешений, а потом и освящение вышнюю благодатью.

84) Через покаяние совершается омытие скверны прежних непотребных дел, а после такого очищения бывает причастие Святого Духа; но не просто, а в силу веры, расположения (крепкой решимости стоять не падая) и смирения кающихся от всей души; и не только после проявления таких расположений, но и после того, как получится разрешение грехов от духовного отца и восприемника. Почему хорошо каждодневно каяться, как повелевает заповедь. Ибо слова: *покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное* (Мф. 3, 2) возлагают на нас делание, не ограничиваемое определенным временем, а всегдашнее.

85) Благодать Всесвятого Духа дается уневестившимся Христу душам, как обручение или залог. И как жена без обручения не имеет твердой уверенности, что несомненно сочетается некогда с мужем; так и душа никогда не воспримет верного удостоверения, что будет вечно сопребывать с Владыкою своим и Богом или таинственно и неизреченно сочетаться с Ним и наслаждаться неприступною красотою Его, если не получит обручения, или залога благодати Его, и не

возымеет в себе сознательно Его Самого.

86) Как обручение не бывает надежно, пока согласительные бумаги, в коих пишутся условия брака, не будут подписаны достойными веры свидетелями: так не бывает твердо воссияние благодати прежде делания заповедей и стяжания добродетелей. Ибо что суть при заключении условия свидетели, тем при духовном обручении бывает делание заповедей и добродетелей: через них всякий имеющий спастись получает совершенное обладание обручением (т. е. благодатью Св. Духа).

87) Сначала как бы пишутся брачные условия деланием заповедей, потом добродетелями они запечатлеваются и подписываются: и тогда Жених-Христос невесте-душе дает перстень, т. е. обручение Духа.

88) Как невеста прежде брака получает от жениха только залог обручения, условленное же приданое и прочие обещанные дары ожидает получить после брака: так и невеста Христова – Церковь верных и душа каждого из нас сначала получает от Жениха только обручение Духа, вечные же блага и Небесное Царство чаает получить по исходе отсюда, будучи удостоверяема в том залогом обручения, который показывает ей все то, как в зеркале, и подтверждает несомненность получения того, на чем состоялось соглашение ее с Владыкою своим и Богом.

89) Как если невеста, разгневавшись по тому случаю, что жених замедлил в отлучке или, будучи занят другими дела-

ми, отложил на время совершение брака, презрит любовь его и брачный договор или изгладит, или раздерет; то вместе с сим тотчас лишается и всех надежд, столь многое обещавших ей от жениха: так обыкновенно бывает и с душою. Ибо когда кто из подвижающихся, сказав себе: доколе же должен я злострадать (терпеть всякие лишения)? – вознебрежет о подвижнических трудах и подвигах, и через нерадение о заповедях и оставление всегдашнего покаяния как бы изгладит и раздерет свои с Господом условия: то вместе с сим тотчас лишается и залога обручения (благодати) и совершенно теряет всякую надежду на Бога.

90) Как невеста, обратив к другому любовь, какою обязана к обрученному с нею жениху, и начав жить с ним явно или тайно, не только не получает ничего обещанного ей женихом, но должна ожидать и достойного наказания и позора по закону: так то же бывает и с нами. Ибо если какая душа явно или тайно преложит любовь к Жениху Христу на возлюбление какого-либо другого предмета и сердце ее будет завладено им, то бывает ненавистна и омерзительна Жениху и недостойна сочетания с Ним. Ибо Он сказал: *Аз любящие Мя люблю* (Притч. 8, 17).

91) По таким признакам каждому надлежит распознавать, получил ли он обручение Духа от Жениха и Владыки Христа. Если получил, да тщится держать сие и хранить; а если еще не сподобился получить, да потщится посредством дел благих, благопотребных деланий и теплого покаяния посکو-

рее получить его и потом сохранить деланием заповедей и приумножением добродетелей.

92) ⁶ Обручение Святого Духа неизъяснимо и для того, кто стяжал его, так как оно постигается непостижимо, держится недержимо, видится невидимо; живет, глаголет и движет того, кто стяжал его; отлетает из таинницы, в коей пребывает запечатленным, и опять обретается там неожиданно, чем образует убеждение, что оно как присещения своего не делает утвержденным однажды навсегда, так отшествия своего – невозвратным, после которого уже не возвратилось бы. Таким образом, стяжавший его, и когда не имеет его (присущим обязательно), есть как бы имел его, и когда имеет его, в таком находится расположении, как бы не имел его.

93) Как если когда кто стоя в доме будто ночью при дверях и окнах, со всех сторон заключенных, отворит одно какое окно, то свет внезапно обдаст его блестящим сиянием, и он, не вынося такого сияния, тотчас закрывает очи свои, закутывается и прячется: так и когда душа, заключенная отовсюду в чувственное, выглядит как-нибудь умом своим, как сквозь окно, во внечувственное и облистается сиянием сущего внутри нее обручения Св. Духа, то не вынося блистания Божественного непокровенного света, тотчас трепетать начинает умом своим, вся прячется в саму себя и убегает как бы в дом какой, под покров чувственного и человеческого.

94) *Ввяжет ли кто огонь в недра*, говорит премудрый Со-

---

⁶ Нет в Добротолюбии 92–94.

ломон, *риз же своих не сожжет ли?* (Притч. 6, 27). А я говорю: кто, прияв внутрь сердца своего непокровенный небесный огонь Духа Святого, не возгордится и не облистается, не воссияет и не возымеет облистаний Божества, в меру своего очищения и восприятия огня? Ибо восприятие огня идет вслед за очищением сердца, и опять очищение сердца идет вслед за восприятием огня, – т. е. сколько очищается сердце, столько приемлет и божественной благодати, и опять: сколько приемлет оно благодати, столько и очищается. Когда же завершится сие (т. е. и очищение сердца, и приятие благодати достигнут совершенства и полноты), тогда человек весь всецело бывает бог по благодати.

95) ⁷ Как в доме кровля держится на основании с прочим зданием, а основание (с прочим зданием) кладется для держания кровли, – поскольку то и другое необходимо и благопотребно, – и ни кровля обыкновенно не устроится без основания (с прочим зданием), ни основание (с прочим зданием) без кровли не составляет жилища пригодного для жизни: так и в душе благодать Святого Духа блюдетсЯ исполнением заповедей, а исполнение заповедей полагается, как основание для получения дара благодати Божией, и ни благодать Святого Духа обыкновенно не остается в нас без исполнения заповедей, ни исполнение Заповедей Божиих не бывает благопотребно и полезно без благодати Божией.

96) Как дом бескровный, оставленный таким по нераде-

---

⁷ В Добротолюбии 83.

нию строителя, не только не гош ни к чему, но еще служит в посмешище строителю: так и положивший основание исполнением заповедей и стены высоких добродетелей воздвигший, если не получит и благодати Святого Духа с видением и ощущением того душевным, несовершенен есть и составляет предмет сожаления для совершенных. А лишен благодати бывает таковой по следующим двум причинам: или потому, что пренебрег покаянием, или потому, что возмало-душествовав пред полным стяжанием добродетелей, как делом безмерно великим, оставил некоторые из них, которые, однако ж, хотя кажутся нам маловажными, но существенно необходимы для полного устроения и окончания дома добродетелей, так как невозможно, чтобы без них дом сей покровен был благодатью Святого Духа.

97) Если Сын Божий и Бог для того снизшел на землю, чтобы посредничеством Своим примирить с Отцом Своим нас, сущих врагов Ему, и с Собою сочетает нас осязательно, посредством Святого и Единосущного Духа Своего; то лишаящийся такой благодати какую другую получит? Всеко-нечно таковой ни с Тем (Отцом) не примирился, ни с Сим (Сыном) не имеет сочетания благодатью Святого Духа.

98) Соделавшийся причастным Божественного Духа от страстных похотей и сластей избавляется, а от естественных потребностей телесных не освобождается. Почему как освободившийся от уз страстного похотения, вкусивший бессмертной славы и сладости и сочетавшийся с нею, понужда-

ется непрестанно возноситься горе и с Богом пребывать, не позволяя себе даже на мгновение отступить от созерцания Его и ненасытного Им наслаждения; а как связанный телом и тлением, отторгается им от горнего, влечется долу и возвращается к земному. Тогда такая бывает у него печаль о сем (разлучении с горним), какую, полагаю, испытывает душа грешника, разлучающаяся с телом.

99) Как для теплолюбивого и жизнелюбивого, для сластолюбивого и миролюбивого разлучение с сими предметами его любви есть смерть: так для любителя чистоты и Бога невещественного и добродетели воистину смерть есть даже малое отступление от них сердцем. Ибо если видящий чувственный свет, когда смежит очи свои сам, или другой кто закроет ему их, тяготится, скорбит и долго сносить этого не может, особенно – если он смотрел на предметы нужные и дивные, – не тем ли паче просвещаемый Духом Святым и видящий ясно, в видении наяву и мысленно, в бодрственном состоянии и во сне, те блага, которых око не видало, о которых ухо не слыхало, которые на сердце человеку не всходили, и в которые сами Ангелы Божии желают приникнуть, будет печалиться и скорбеть, если чем-нибудь будет отторгнут от созерцания их? Ибо это праведно кажется ему смертью и отчуждением от Жизни Вечной.

100) Одни ублажают пустынную жизнь, другие общежительную, третьи начальственную, чтоб предстоять народу, вразумлять его и учить и устроить церкви, от которых обык-

новенно многие питаются и душевно и телесно. Я же не желал бы предпочтение дать никакой из них пред другими, ни сказать, что та достойна похвалы, а эта – порицания. Во всяком образе жизни преблагенна жизнь, во всех делах и деяниях ведомая для Бога и по Богу.

101) Как обыкновенная жизнь человеческая строится и течет под взаимодействием разных житейских предприятий, мастерства и искусств, – т. е. один одно, другой другое делает и приносит другим на потребности, и таким образом, друг другу передавая и друг от друга принимая, живут люди, удовлетворяя естественные свои телесные потребности: так то же самое можно видеть и в духовной жизни, – один одну добродетель проходит, другой – другую, – один такой путь жизни избирает, а другой – другой, но все вместе текут к единой цели, друг другу содействуя.

102) Цель всех по Богу живущих есть – благоугодить Христу Богу нашему и примириться с Богом Отцом чрез приятие Святого Духа, – и таким образом устроить свое спасение: ибо в этом состоит спасение всякой души. Если этого нет у нас (в цели и действии), то тщетен всякий другой труд и суетно всякое другое делание наше. – Бесполезен всякий путь жизни, не ведущий к сему того, кто течет по нему.

103) Оставивший мир весь и в гору удалившийся на безмолвие, и оттуда тщеславно пишущий к сущим в мире, одних ублажая, другим ласки и похвалы расточая, подобен тому, кто, разведясь с женой, блудной, непотребной и всезлоб-

ной, и отшедший на страну далеко, чтоб изгладить и саму память о ней, забыл потом о сей цели, для которой удалился на страну – в гору, – и пишет с вожделением к тем, которые обращаются с той женой, или прямее сказать, оскверняются, и ублажает их. Таковой, хотя телом не оскверняется, но сердцем и умом всячески оскверняется, как бы сочувствуя тем произволением в их связи с той женой.

104) Сколько живущие среди мира и очищающие чувства и сердца свои от всякой греховной похоти достойны похвалы и ублажения, – столько же живущие в горах и пещерах и вожделевающие похвал и ублажений от людей достойны порицания и отвержения. Таковые пред Богом, испытующим сердца, равны прелюбы творящим. Ибо страстно желающий, чтобы его жизнь, имя и дела слышны были в мире, любодействует от Бога, по образу древнего народа иудейского, как говорит Давид.

105) С несомненной к Богу верой отрекшийся от мира и всего, что в мире, верует, что милостивый и щедрый Господь приемлет приходящих к Нему в покаянии, – и ведая, что Он рабов Своих чрез бесчестие возводит к чести, чрез крайнюю нищету обогащает их, чрез поношения и унижения прославляет, чрез смерть соделоваает наследниками и причастниками Жизни Вечной, – посредством их (т. е. бесчестия, нищеты и пр.) усиливается тещи, как елень жаждущий, к бессмертному источнику и по ним восходит к горнему, как по лестнице, – по коей Ангелы восходят и нисходят на помощь

восходящим, а Бог восседит вверху ее, ожидая наших посильных трудов и усилий, не потому, чтоб Ему радостно было видеть нас трудящимися, но потому, что, будучи человеколюбив, желает награду нам даровать, будто долг.

106) Бог не попускает тем, которые всеусердно текут к Нему, совсем ниспасть (с той лестницы), но, видя их изнемогающими, содействует им и помогает, простирая к ним свыше руку силы Своей и к Себе возводя, – содействует и явно и неявно, и ведомо и неведомо, – пока они, прошедши всю лестницу, к Нему Самому приблизятся и, всецело с Ним соединясь, забудут все земное, с Ним сопребывая там и сожительствова, – аще в теле, аще ли кроме тела, не вем, – и неизреченных наслаждаясь благ.

107) Праведно есть *прежде* игу Заповедей Христовых подклонить нам выи свои, ни в сторону не уклоняясь, ни вспять не возвращаясь и не отставая, но право и усердно шествуя в них даже до смерти, паче и паче обновляя себя и новым воистину делая себя Божиим раем, пока со Отцом Сын чрез Духа Святого внидет и станет обитать в нас. И тогда уже, когда таким образом стяжем Его себе жителем и учителем, – тогда кому из нас повелит Он (взять на себя какое служение) и кому какое служение вверит, тому оно и да вручится; и он да ведет его так, как сие благоугодно Богу. Но прежде времени не следует сего служения искать, не следует и принимать его, когда дают его люди (сами от себя), но надлежит пребывать в заповедях Владыки нашего и Бога и

ожидать повеления Его (взять на себя какое служение).

108) Если, – после того, как вверено нам будет служение в божественных вещах и мы потрудимся в нем достохвально, – направлены мы будем Духом перейти на другое служение, или делание, или дело, – да не сопротивляемся. Ибо Бог не хочет ни того, чтобы мы были праздны, ни того, чтоб оставались на одном и том же делании, с которого начали; но хочет, чтоб преуспевая, все более и более подвигались к достижению лучшего, не своей, однако ж, но Божией руководясь в сем волею.

109) Старающийся умертвить свою волю должен творить волю Божию, – вместо своей воли вводить в себя волю Божию, насаждать и внедрять ее в сердце свое. И при этом тщательно смотреть, прорастает ли насаждаемое и внедряемое, пустив вглубь корни; если проросло и дало ствол, то ствол сей, будучи надрезан для принятия прививка, сросся ли с сим прививком и стал ли в одно с ним дерево, затем, вырос ли прививок, расцвел ли и дал ли плод прекрасный и сладкий, – чтоб не неведомы были ему и земля, прежде приившая в себя семя, и корень, на котором глубоко утвердилось сие непостижимое и неизреченное живоносное растение (Перифраз; место очень темно).

110) Кто страха ради Божия отсекает свою волю, тому Бог, неведомо для него, так что он не знает, как то бывает, дарует Свою волю и соделоваает ее неизгладимой в сердце его, открывая при сем очи сердца его, чтоб он познал ее (т. е., что

это Божия воля), и силу подавая исполнять ее. Творит же сие благодать Святого Духа, а без нее ничего не бывает.

111) Если ты получил прощение всех своих грехов, просто ли только чрез таинство покаяния и исповеди, или с приятием при сем и святой ангельской схимы; то какой любви, какого благодарения и смирения должно быть сие для тебя источником – что, будучи достоин бесчисленных мук, ты не только избавлен от этого, но еще удостаиваешься сыноположения, славы и Царства Небесного?

Обращая сие в уме своем и всегда помня, будь готов и настраивайся к тому, чтобы не обесчестить собою Сотворшего тебя и почтившего, и бесчисленные простившего тебе согрешения, но всеми делами своими прославить Его и почитать, чтобы и Он тебя, почтенного Им паче всякой видимой твари (в творении), еще паче почтил в воздаяние за то (во благодати), – и другом Своим искренним наименовал тебя.

112) Сколько душа честнее тела, столько разумный человек лучше и выше всего мира. Не на великость сущих в мире творений смотри, чтоб ради того думать, будто они честнее тебя, человек; но на данную тебе благодать возрев и достоинство умной и славной души своей уразумевав, прославляй в песнях Бога, почтившего тебя паче всего видимого.

113) Будем смотреть и умудряться, как прославить Бога. Прославляется же Он нами не иначе, как так, как прославлен был Сыном. Но чем Сын прославил Отца Своего, тем и Сам прославлен был от Отца. Будем и мы делать то же

(что Сын) со тщанием, чтоб тем прославить Отца нашего, *Иже есть на небесех*, благоволившего так наименоваться и от Него быть прославленными славою Сына, *которую имел Он у Него прежде мир не бысть*. Это суть – крест, или умертвие всему миру, скорби, искушения и другие страсти Христовы, – которые перенося с полным терпением, подражаем мы Христовым страстям и прославляем тем Отца нашего и Бога, как сыны Его по благодати и сонаследники Христовы.

114) Душа, не освободившаяся совершенно от мирских навыков и пристрастия к видимым вещам, в самих чувствах и расположениях сердца своего не может беспечно переносить приключающихся ей печалей и находящихся на нее напастей и искушений от демонов и людей. Но, как узами, связанная пристрастием к человеческим вещам, уязвляется ущербом в деньгах, тяжкою поражается скорбью от потери вещей и сильно болезнует о наносимых телу ее ранах.

115) Кто отторг душу свою от пристрастия и привязанности к чувственному и тесным союзом сочетал ее с Богом, тот не только равнодушен будет к сущим около него деньгам и вещам и, терпя потерю в них, будет беспечален, как бы они были не его, а чужие, но и самому телу его причиняемые боли будет переносить с радостью и подобающим благодарением, видя всегда, по слову божественного Апостола, что когда *внешний человек тлеет, внутренний обновляется по вся дни* (2 Кор. 4, 16). Иначе же с радостью переносить скорби по Богу невозможно. Потребны для сего ведение совершенное

и мудрость духовная, — которых лишенный всегда ходит во тьме безнадежия и неведения, не имея никакой возможности видеть свет терпения и утешения (молитвы).

116) Всякий, мнящийся быти мудрым, потому что прошел все науки и сведущ во внешней мудрости, никогда не сподобится проникнуть в тайны Божии и увидеть их, если прежде не смирится и не сделается в чувствах сердца своего буим, вместе с самомнением отвергая и приобретенную ученость. Ибо кто так поступает и с колеблющею верою последует мужам мудрым в божественных вещах, тот, будучи ими руководим, вместе с ними входит в град Бога Живого, и, Духом Святым наставляемый и просвещаемый, видит и познает то, чего никто из других людей видеть и познать не может. Так делается он богонаученным.

117) Богонаученных ученики мудрых века сего людей почитают буими, между тем как сами воистину суть буии и наострились только по внешней премудрости обьюродевшей, которую, по божественному Апостолу, *обуи Бог* (1 Кор. 1, 20) и богословный глас признал *земною, душевною, бесовскою, исполненною рвения и зависти* (Иак. 3, 15). Таковые, будучи вне Божественного света, не могут видеть чудес, находящихся в нем, и тех, которые, водворяясь в сем свете, видят, что в нем, и поучают тому, почитают прельщенными, между тем как сами прельщены и никогда не вкушали божественных благ.

118) И ныне есть и среди нас возвращаются люди бесстраст-

ные, святые и исполненные Божественного света, которые так умертвили уды свои, сущие на земли, отребив их от всякой нечистоты и всякого страстного похотения, что не только сами от себя не помышляют делать что-либо худое, но и когда влекут их к тому другие, не терпят никакого изменения в присущем им бесстрастии. Их узнали бы и те, которые презрительно об них относятся и не верят им, когда они поучают о божественных вещах в премудрости Духа, если б добре разумели божественные словеса, каждодневно ими читаемые и поемые. Ибо если б они знали совершенно Божественное Писание, то веровали бы обещанным нам от Бога и дарованным благам. Но как они не причастны сих благ за свое самомнение и нерадение, то охуждают и тех, которые сподобились причастия их и учат о них, не веря им.

Примеч. Так в греческом Добротолюбии. В новогреческом эта глава перифразирована так: «Те, которые говорят, что во времена сии нет ни одного бесстрастного, и не верят тем, которые в премудрости Духа ведут беседы о божественных вещах, если бы понимали божественные слова, какие каждодневно читают и поют, узнали бы, что и ныне есть бесстрастные, святые и исполненные Божественным светом, и живут среди нас, отребив себя от всякой нечистоты и всякого страстного похотения, — так что не только сами от себя не помышляют делать что-либо худое, но и когда другой кто влечет их к тому, не терпят никакого изменения в бесстрастии, которое в них. Но те, не зная

Писаний, говорят, что ныне нет никого такого. Ибо, если б разумели, как должно, Божественное Писание, то верили бы тем благам, которые Богом нам обещаны и дарованы. Но как они не причастны таких благ, по причине самомнения и нерадения своего, то, не веря им, охуждают и оклеветывают тех, которые сделались причастными их и учат о них».

119) Исполненные благодати Божией и совершенные в ведении и премудрости, которая свыше, для того только желают ходить в мир и видеть сущих в нем, чтоб напоминанием о Заповедях Божиих расположить их к доброделанию и чрез то дать случай заслужить награду некую, — если конечно послушают их, возьмут в толк и убедятся. Так как они, не Божиим водимы будучи Духом, во тьме ходят и не знают, куда идут, и преуспевают ли в каких заповедях; то (во благодати живущие идут к ним с показанными напоминаниями в желании и надежде) не воспримут ли когда-нибудь истинного учения Святого Духа, воспрянув от обдержащего их самомнения, и искренно, а не с притворством и самохвальством, вняв воле Божией, не покаются ли, чтоб, исполнив ее, сделаться причастными какого-либо дарования духовного. Если же не случится им быть виновниками такой для посещаемых мирян пользы, то они, плача об ожесточении и ослеплении сердец их, возвращаются в свои келлии и начинают день и ночь молиться о спасении их. Ибо о другом чем не печалятся с Богом непрестанно пребывающие и преисполненные

всякого блага.

120) Какая цель воплощенного Домостроительства Бога Слова, которая во всем Божественном Писании проповедуется, но которой мы, читая сие Писание, не знаем? Не другая какая, как та, чтоб, приобщившись тому, что наше, соделать нас причастными того, что есть Его. Сын Божий для того соделался Сыном Человеческим, чтобы нас человеков соделать сынами Божиими, возводя род наш по благодати в то, что Сам Он есть по естеству, рождая нас свыше благодатью Святого Духа, и тотчас вводя нас в Царство Небесное, или, лучше сказать, даруя нам иметь сие Небесное Царствие внутри нас (Лк. 17, 21), чтобы мы, не надеждою только внити в него питаюсь, но уже в обладание им быв введены, зывали: *живот наш сокровен есть со Христом в Боге* (Кол. 3, 3).

121) Крещение не отъемлет самовластия и самопроизволения нашего, но дарует нам свободу от тиранства диавола, который не может уже более против воли нашей властвовать над нами. По крещении в нашей же состоит воле: или пребывать самоохотно в заповедях Того, в Кого крестились, Христа, Владыки и Бога, и ходить путем повелений Его, – или, уклонясь от правого пути сего, опять возвратиться к диаволу, противоборцу и врагу нашему.

122) Те, которые по Святом Крещении повинуются хотениям лукавого и угодное ему творят, отчуждают себя от святых ложесн святого Крещения, по сказанному Давидом: *очуждишася грешницы от ложесн* (Пс. 57, 4). Ибо каждый

из нас не изменяется или не предлагается из естества, как создан, в другое. Но быв создан от Бога благим (ибо Бог ничего злого не сотворил), и пребывая непреложным по естеству и существу, как создан, что свободной своей волей произволяет и желает, то и делает, доброе ли то, или злое. Ибо как нож, на зло ли кто его употребляет, или на добро, не предлагается из своего естества в другое, но остается железом по естеству: так и человек действует и содевает, как сказано, что хочет, но из естества своего не выступает.

123) Не то спасает, если кто однажды и одному кому окажет милость, хотя то, если кто и одного презрит, повинным делает огню вечному. Ибо – *взалкахся и возжадахся* – сказано не про один случай и не про один день, но указывает на всю жизнь. Равным образом *напитасте, напоисте, одеясте* и прочее, что следует, не на однократное дело указывает, но на всегдашнее и в отношении ко всем. Христос Господь и Бог наш исповедал, что Он такую милость Сам приемлет от рабов Своих (в лице нуждающихся).

124) Кто подал милостыню сотне нуждающихся, но, могши дать и другим, накормить и напоить многих, – отказал умолявшим его и вопиющим к нему, тот будет судим от Христа, как не напавший Его. Потому что и в этих всех Он есть Тот же Самый, Которого питаем мы в каждом из бедных.

125) Кто ныне всем нуждающимся все потребное для тела доставил, тот, если завтра, имея возможность то же сделать, вознерадит о некоторых братиях и оставит их умирать с го-

лода, жажды и холода, – Того Самого оставил умирать, Того Самого презрел, Кто сказал: *понеже сотвористе единому сихмniejszych, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40).

126) Того ради Господь благоволил воспринять лицо каждого бедного и каждому бедному Себя уподобил, чтоб никто из верующих в Него не возносился над братом своим. Но чтоб каждый, видя в брате своем Бога своего, почитал себя меньшим и худшим брата своего, как есть меньше Сотворшего его, и как Сего, принимал его и чтил, и в помощь ему готов был истощить все имение свое, как Христос и Бог наш истощил кровь Свою для спасения нашего.

127) Кому повелено иметь ближнего своего, как самого себя, тот, конечно, не один день, но всю жизнь свою должен иметь его таковым. Также и тот, кому заповедано давать всякому просящему, заповедь имеет всю жизнь свою поступать так. Равно как и от желающего, чтоб другие делали ему добро (всегда разумеется), требуется, чтоб он и сам то же делал для других.

128) Так как имеющий ближнего своего как самого себя не может позволить себе иметь что больше ближнего, то если кто, имея, не раздает независтно, пока и сам не сделается бедным и не уподобится ближним своим, тот не оказывается точным исполнителем Заповеди Владычней. Равным образом (не оказывается) хотящим давать всякому просящему тот, кто, имея хоть грош или кусок хлеба, отошлет ни с чем просящего у него, – или не делая сам для ближнего, чего тот

желает (отошлет), чтоб сделал для него это другой кто. Таким образом, и тот, кто всякого бедного и нищего кормил, поил, одевал и все другое для него делал, а презрел только одного и об одном понерадел, – и этот сочтен будет презревшим Христа Бога, алчущего и жаждущего.

129) ⁸ Как иные заключают Христа Господа в одном бедном, тогда как Он нераздельно разделяется и есть весь во всяком бедном? Предположим теперь в уме своем, что сто бедных суть, как один Христос, – ибо Христос совершенно нераздельно пребывает. Кто потому дал по монете девяносто девяти бедным, а одного разбранил, прибил и выгнал ни с чем, кому тот, думаешь, сделал это? Конечно, Самому Христу, Который сказал, говорит и всегда будет говорить: *понеже сотвористе единому сих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40).

130) Из сказанного видно, что Господь Себе усволяет и принимает за сделанное собственно для Него Самого, что сделано для бедных братьев наших. И слово Господа: *ни Мне сотвористе*, не ограничивается только теми, к которым мы немилостивы были, ни теми, которых онеправдовали, или которых собственностью покорыствовались, или которым наделали всякого рода других зол, но заключает и тех, которых мы презрели. И этого одного достаточно к нашему осуждению, потому что, презирая их, мы презираем Самого Иисуса Христа.

---

⁸ Сего нет в Добротолюбии.

131) ⁹ Может быть, это всем покажется тяжелым, и они потому сочтут благословным говорить в себе: кто может до точности все это исполнить, чтобы всех удовлетворить и напитать, и отнюдь никого из них не оставить неудовлетворенным? Но да послушают они Павла, который ясными взывает словами: *любвы Христова обдержит нас суждших сие* (2 Кор. 5, 14).

132) Как главные заповеди объемлют все заключающиеся в них частные заповеди, так и главные добродетели заключают в себе все частные объемлемые ими добродетели. Продавший, например, все свое и раздавший то бедным, и сделавшийся сам бедным, за раз исполнил все частные, относящиеся сюда заповеди. Почему не имеет уже нужды просящему давать и от хотящего занять у него не отвращаться. Таким же образом и непрестанную стяжавший молитву, в сем едином исполненными имеет все заповеди о молитве, – и не состоит уже под необходимостью седмирицею в день хвалить Господа, или в вечер, завтра и полудне, как исполненными уже имеющий в себе все молитвы, какими молимся мы и какие поем, по уставу, в определенные времена и часы. Равно, сознательно имеющий в себе дающего ведение человеку Бога, все прошел Святое Писание, – и как плод, собрал всю могущую от чтения его произойти пользу, – и не имеет уже нужды в чтении книг. Ибо какую будет иметь в сем нужду тот, кто, стяжав собеседником себе Того, Кто вдохновлял

---

⁹ Добротолюбие, 117.

писавших Божественные Писания, имеет запечатленными в себе от Него неизреченности сокровенных тайн? Напротив, он сам будет для других вдохновенной книгой, носящей новые и древние тайны, написанные перстом Божиим в нем, как совершившим все и почившем в Боге от всех дел своих, – что есть верх совершенства.

133) Бывающее во время сна истечение от многих обычно происходит причин: от чревонеистовства, от тщеславия и от зависти бесов. Но бывает и от долгого бдения, вследствие которого тело разнеживается во сне, и от страха, когда страшится кто, как бы не пострадать сего, или ради Божественной литургии, которую имеет совершать, будучи иереем, или ради Св. Причастия (к которому готовится, будучи простым братом). С занятым такими помыслами на одре своем, с боязнью, как бы сего не пострадать, бывает, что он лишь только заснет, как страждет то: что самое также происходит по зависти демонов. – И вот еще что бывает: иной увидит днем красивое лицо и нарисует его в мысли, потом отходит ко сну с блудными помыслами, по расслаблению не отогнав их, и подпадает истечению во сне, а иногда и не заснувши еще, лежа на одре. Бывает и так: сидят иные нерадивые, подобно мне, и разговаривают о страстных движениях, страстно или бесстрастно; потом и отходя ко сну, вращают такие образы в уме своем и засыпают в сочетании с ними, – во сне и подвергаются сказанной неприятности; может же быть, что еще во время беседы один из них приял вред от другого. По-

чему внимать должно самим себе всегда и поучаться в слове пророка: *предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8), – и слух заграждать от таковых словес. Иные нередко подвергались плотским движениям, когда упразднялись от молитвы (оставляли молитву), как мы показали и в главе о молитве.

134) ¹⁰ Ни к тому, кто богословствует, не идет покаяние, ни к тому, кто кается, не идет богословствование. Ибо сколько отстоит восток от запада, столько богословие выше покаяния. Кто находится в состоянии покаяния и воистину творит дела покаяния, тот себя имеет, как человек больной, день за днем проживающий среди разнемоганий, или как бедный, одетый в рубища и просящий милостыню. А кто богословствует, тот походит на человека, который проводит время в царских палатах, в светлом царском уборе, всегда находится близ царя, беседует с ним и от него самого слышит ясно повеления его и все, чего он хочет (разумеется состояние созерцания, – а не научное богословствование).

135) Умножение познания Бога бывает причиной умаления знания всего другого. То есть чем больше кто познает Бога, тем больше оскудевает в знании всего прочего. И не только это (бывает с ним), но он все больше и больше приходит в сознание, что не знает и Самого Бога. Обилие вос-

---

¹⁰ С сей главы до главы 182 включительно в Добротолюбии нет. Следующие за предыдущей главы Добротолюбия, – 120–152 – заимствованы из глав Симеона, духовного отца его, которые помещаются вслед за сим.

сияния Его в духе бывает совершенным Его невидением, и выше чувства воспаряющее чувство – нечувствием всего того, что вне. И как может быть и называться чувством такое чувство, которое не знает, что такое есть, каково и где есть то, в чем оно пребывает, и узнать то или понять совершенно не может? Да и как возможно, чтоб подлежало чувству то, чего око не видало, о чем ухо не слыхало что на сердце человеку не всходило?

136) Дарующий нам то, что выше чувства, дает нам благодатью Святого Духа и другое чувство выше чувства, чтоб мы им чувствовали чисто и ясно дары Его и дарования, кои выше чувства.

137) Кто глух к слову Бога, тот глух и ко всякому гласу Его; как, напротив, кто слышит слова Бога, тот слышит (способен слышать) их все (всякие слова Божии), и никого он не слышит, кроме тех, которые говорят слова свои (поучения) благодатью Слова, и не их слышит он, но только слово, которое безгласно говорится голосом их.

138) Когда ты долу – в земном, тогда не исследуй того, что горе, т. е. небесного; и восходя горе, прежде, чем достигнешь верха, не любопытствуй дольного, чтоб поскользнувшись не упасть, или лучше сказать, чтоб не оставаться долу (мняся восходить горе).

139) Кто обогатился небесным сокровищем, – разумею, пришествием и вселением в него Христа, Который сказал: *Аз и Отец придем и обитель у Него сотворим* (Ин. 14, 23), тот

знает знанием душевным (опытно, сознанием, чувством), какую получил радость, коликое и каковое сокровище имеет в царских сокровищницах сердца своего. Беседуя с Богом, как друг с другом, с дерзновением стоит он пред лицом Того, Кто обитает в нем во свете неприступном.

140) Кто верует тому, что я сказал, тот блажен. Кто действительно подвизается посредством священных подвигов достигнуть ведения о том (опытно познать то), тот треблажен. Кто посредством делания и созерцания достиг высоты такого состояния и как сын дошел до Самого Бога, тот, чтоб не сказать нечто большее, есть Ангел.

141) Как тот, кто стоит на берегу моря, видит безмерную пучину вод, но предела их не достигает зрением, а видит только малую некую часть их: так и тот, кто сподобился чрез созерцание узреть безмерное море славы Божией и видеть мысленно Самого Бога, видит умными очами Бога и бездну славы Его, не всю, сколько ее есть, но лишь столько, сколько сие возможно для него.

142) Как тот, кто находится близ моря, не только видит его, но и в самые воды его входит сколько хочет: так бывает и духовно (с достигшими совершенства духовного), что они, когда хотят, входят в свет Божий и созерцают его и причащаются его сознательно в меру подъятых трудов, усилий и желательных стремлений.

143) Как тот, кто стоит на берегу моря, пока находится вне воды, все видит вокруг и обозревает пространство моря;

когда же начнет входить внутрь воды и погружаться в нее, тогда чем больше сходит в нее, тем больше ничего не видит вне ее: так и те, которые сделались причастными Божественного света, чем более преуспевают в познании Бога, тем в большее, соответственно тому, приходят неведение (всего что вне Бога).

144) Как тот, кто входит в воду моря по колено или до пояса, ясно видит все, находящееся вне воды; а когда низойдет в глубь и станет весь под водою, ничего уже не может видеть, что вне, – и одно только знает то, что он весь в глубине моря: то же бывает и с теми, кои возрастают в духовном преуспевании и восходят в совершенство видения и созерцания.

145) Преуспевающие в духовном совершенстве, когда просвещаются, или осияваются в уме, тогда видят мысленно славу Господа и научены бывают мысленно божественною благодатью ведению за ведением, восходя от созерцания сущего к познанию того, что воистину есть выше всего сущего.

146) Приближающиеся к совершенству, видя еще только отчасти беспредельность (духовных вещей) и сознавая непостижимость того, что видят, удивляются и приходят в изумление; а чем более входят они, неведомо как, в свет ведения, тем более сознают свою немощь. То, что является им некоторым образом примрачно, показывает себя как бы зеркалом в гадании, и отчасти осиявая ум, мыслящий о том, когда благоволит явить себя в большем свете и соединиться по причастию с тем, кто им освещается, вовлекая всего его в

себя, так что он бывает весь в глубине Духа, как бы в глубине безмерных светлых вод, — тогда он восходит неизъяснимо в совершенное неведение, как вступивший туда, где все выше ведения.

147) Ум наш, будучи прост, когда обнажится от всякого стороннего помышления и внидет в простой свет Божий, тогда, будучи объят и сокрыт весь сим светом, не может уже встретить ничего кроме того света, в коем находится, чтоб подвигнуться к помышлению о том, но пребывает внутри Божественного света, не бывая попускаем посмотреть вовне. И сие-то показывает изречение: Бог свет есть и свет высочайший; почему когда бывает сказанное выше, тогда последует успокоение (почитие) всякого созерцания.

148) Тогда приснодвижный ум становится недвижимым и немыслящим, — без мыслей, — когда весь покроется божественным облаком и светом, пребывая, однако ж, в сознательном созерцании и чувстве и вкушая те блага, среди коих находится. Глубины Святого Духа не таковы, как глубины воды морской; но они суть живая вода вечной жизни. Все, что находится там, в глубинах Святого Духа, непостижимо и неизъяснимо. Ум входит внутрь того, после того как минует все видимое и мысленное, и среди тех непостижимых вещей недвижно движется и вращается, живя паче жизни в жизни, будучи светом в свете, и не светом, поколику есть сам в себе. Тогда он видит не себя самого, но Того, Кто есть выше него, и будучи изменяем мысленно от тамошней славы, становит-

ся совсем не знающим себя самого.

149) Достигший в меру совершенства бывает мертв и не мертв, а живущ паче жизнью в Боге, с Коим пребывает, так как он не живет более сам по себе, как говорит Апостол: *живу же не тому аз, но живет во мне Христос* (Гал. 2, 20). Бывает он также слеп и не слеп; он смотрит не естественными очами, так как стал выше всякого естественного зрения, получив новые очи, несравненно лучше естественных очей, коими и смотрит выше естества. Бывает бездействен и недвижим, как исполнивший всякое собственное действие. Бывает немыслящ, как соделавшийся едино с Тем, Кто выше всякой мысли, и почивший там, где нет места действию ума, — т. е. движению его в воспоминании, или помысле, или размышлении. Не имея возможности постигнуть и познать непостижимое и дивное, он некоторым образом опочивает на сем совершенным почитием, оным недвижением блаженного нечувствия, т. е. нелюбопытно наслаждаясь неизъяснимыми благами, с чувством, однако ж, верным и определенным.

150) Кто не сподобился достигнуть в такую меру совершенства и проникнуть до таких благ, тот пусть винит себя одного, а не говорит в извинение, что это дело невозможно, или что бывает в нас совершенство, такое, однако ж, о котором мы и не знаем. Удостоверяем будучи Божественным Писанием, да ведает он, что дело сие возможно, и в истинной своей силе бывает в действительности, и совершается заве-

домо с сознанием его, но по причине неисполнения и нарушения Заповедей Божиих всякий собственно сам себя лишает таких благ, соответственно своей неисправности.

151) Бог от начала сотворил два мира, видимый и невидимый, и царя над видимым, который носит в себе характерные черты обоих миров – одного в своей видимой части, а другого в части мысленной, – в душе и теле. В этих мирах сияют и два солнца, – это видимое, и другое – мысленное. И что есть для видимого и чувственного солнце, то есть для невидимого и мысленного Бог, Который есть и именуется Солнцем Правды. Чувственный мир и все, что в нем, освещается чувственным сим и видимым солнцем; а мир мысленный и те, которые находятся в нем, освещаются и осияваются мысленным Солнцем Правды. И чувственное освещается чувственным солнцем, а мысленное – мысленным раздельно, особо одно от другого, так как не смешаны и неслиянны между собою ни мысленное с чувственным, ни чувственное с мысленным.

152) Из всего видимого и мысленного только один человек создан от Бога двояким. У него есть тело, составленное из четырех стихий, чувство и дыхание, – и душа мысленная, невещественная, нетелесная, соединенная неизреченно и неисследованно, срастворенная неслиянно, и сочетанная несмесно с тем, что есть в теле. И вот что есть человек, – животное смертное и бессмертное, видимое и невидимое, чувственное и мысленное, способное видеть видимое творение и познавать мысленное. Как два солнца раздельно действуют

каждое на свой мир, так раздельно действуют они и на каждую сторону человека: одно освещает тело, а другое душу, и каждое подает из собственного своего света соответствующей себе стороне или богато или скудно, сколько может вместить освещаемый.

153) Чувственное солнце видимо, но не видит; мысленное же Солнце и зримо бывает достойными, и само зрит всех, паче же тех, которые на него смотрят. Чувственное солнце не говорит и никому не дает силы и способности говорить; мысленное же Солнце и само говорит друзьям своим, и всем дает способность и силу говорить. Чувственное солнце, светя на чувственный сад, иссушает только теплотой лучей своих сырость земную, а не насыщает и не ботит растений и семян; мысленное же Солнце, когда воссияет в душе, оба сии оказывает действия: иссушает сырость страстей, очищая вместе скверноту и зловоние, происходящие от них, и сообщает мысленной земле души удобрение (жирною делает), т. е. божественную благодать, коей будучи насыщаемы, произрастения добродетелей мало-помалу возрастают в довольстве.

154) Чувственное солнце, восходя, освещает чувственный мир и все, что в нем: людей, зверей и прочее все, над которыми одинаково простирает свет свой, царствует в полдень, затем опять скрывается, оставляя во тьме те места, над которыми светило. Солнце мысленное, воссияв, всегда светит, неместно вмещаясь все во всем, и вместе отособляясь от тварей Своих, и неотделимо отдельно пребывая от них, – бу-

дучи все во всем и не будучи нигде в тварях Своих исключительно (так чтобы не быть в других местах). Оно – все в видимом и все в невидимом, – все всюду присуще и нигде – все исключительно.

155) Христос есть начало, середина и конец. Он есть и в первых, и в средних, и в последних, – и как есть в первых, так и во всех. Для Него нет разности между сими, как *нестъ* у Него *ни варвар, ни скиф, ни еллин, ни иудей, но всяческая и во всех Христос* (Гал. 3, 28).

156) Святая любовь, проникая всех от первых до последних, от головы до ног, всех с собою сочетает, сцепляет, связывает и единит и делает их крепкими и непоколебимыми. Будучи познаваема, она открывается каждому из них одной и той же. Она есть Бог, с Коим и последние бывают первыми, и первые, как последние.

157) Как мысленные чины Небесных Сил освещаются Богом по порядку, так что Божественное светолитие проникает из первого чиноначалия во второе, из этого в третье, и так во все: так и святые, будучи освещаемы святыми Ангелами, связуемы и соединяемы союзом Святого Духа, делаются равночестными с ними и подобными им. Затем святые, которые являются из рода в род, от времени до времени, после святых, предшествовавших им, посредством исполнения Заповедей Божиих прицепляются к ним, – к тем прежним, и получая благодать Божию, осияваются подобно им, – все же последовательно составляют таким образом некую златую

цепь, каждый, будучи особым звеном сей цепи, соединяющимся с предыдущим посредством веры, добрых дел и любви, – цепь, которая, утверждаясь в Боге, неудоборазрываема есть.

158) Кто не изволяет со всей любовью и желанием в смирennemудрии соединиться с самым последним (по времени) из всех святых, имея к нему некое неверие, тот никогда не соединится и с прежними и не будет вчинен в ряд предшествовавших святых, хотя бы ему казалось, что он имеет всю веру и всю любовь к Богу и ко всем святым. Он будет извержен из среды их, как не изволивший в смирении стать на место, прежде век определенное ему Богом, и соединиться с тем последним (по времени) святым, как предопределено сие ему Богом.

159) Сколько хочет Бог быть нами познанным, столько открывается, – и сколько откроется, столько зрим бывает и познается достойными. Но сподобиться сего и испытать сие никто не может, если прежде не соединится с Духом Святым, стяжав наперед трудами и потами сердце чистое, простое и сокрушенное.

160) Как тот, кто станет предлагать уроки по риторике и философии изучающему лишь азбуку, не только никакой не принесет ему пользы, но отвратит его и от того, что он проходит, и сделает, что он забудет выученное, потому что ум его не вмещает предлагаемых ему учений: так и тот, кто толкует о последних степенях совершенства новоначальным и

особенно более ленивым из них, не только не принесет им пользы, но еще сделает, что они возвратятся вспять. Потому что как взглянут они ни высоту добродетели и увидят, как далеко отстоят от вершины ее, то, подумав, что им никак не возможно взойти на верх ее, бросят и те немногие добрые дела, которые уже начали делать, как бесполезные, и погрузятся в безнадёжие.

161) Которых держат в своей власти и над которыми господствуют страсти, те, – когда услышат, что совершенный по Богу человек почитает себя нечистым паче всякого человека, всякого животного и всякого зверя, – и что он, будучи бесчестим, радуется, будучи злословим, благословляет и хвалит, будучи гоним, терпит, и со слезами и болезнью сердечною молит Бога о врагах своих, – во-первых, не верят всему этому, почитая и выставляя себя подобными им; потом, будучи обличаемы Божественным Писанием и опровергаемы святыми, показавшими все сие на самом деле, сознаются, что не могут достигнуть в такую меру совершенства; а когда услышат, что если они не станут так поступать, то и спастись не могут, тогда, не желая отстать от греховных навыков и покаяться, в чем согрешили, впадают в безнадёжие.

162) Где глубокое смирение, там и слезы обильные; а где есть сие, там есть и приселение Святого Духа; когда же придет благодать поклоняемого Духа, тогда в том, кто начинает быть под действием Его, является всякая чистота и святость, – тогда он зрит Бога, и Бог призывает на него. Ибо

Господь говорит: *на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого, и трепещущаго словес Моих* (Ис. 66, 2).

163) Человек может побеждать страсти, но не может их искоренить. Он получил власть не делать зла, но не и не помышлять о нем. Благодетель же настоящий состоит не в том только, чтоб не делать зла, но чтоб и не помышлять о нем. Кто помышляет о зле, в том нет чистоты. Ибо как может быть чисто сердце у того, кто оскверняется нечистыми помыслами, как зеркало затемняется пылью?

164) Чисто сердце, я полагаю, у того, кто не только не бывает тревожим и тяготим какой-либо страстью, но и не помышляет даже ни о чем худом или мирском, хотя бы и хотел того, и одну память о Боге держит в себе с неудержимой любовью. Ибо око души, ум, когда ничто не мешает его созерцанию, чисто в чистом свете видит Бога.

165) Бесстрастием почитаю я то, когда кто не только удаляется от действий по влечению страстей, но чужд бывает и самой похоти их; и не только это, но когда ум его обнажен от самого помышления о них и свободно возносится превыше небес, как ни захочет, заходя за пределы всего видимого и чувственного, как бы чувства его были совсем закрыты и ум превитал в области вышечувственной, имея однако ж с собою и чувства, как орел имеет свои перья (в выси при себе).

166) Ни ум без чувства не проявляет своих действий, ни чувство без ума.

167) Сердце чисто есть и называется то, которое не нахо-

дит в себе никакого помышления или помысла мирского, но все прилеплено к Богу и сочетано с Ним так, что не вспоминает уже ничего мирского, ни печального, ни радостного, но превитает в созерцании, возносясь до третьего неба, восторгаясь в рай и видя наследие благ, обетованных святым, – применительно к чему представляет потом, сколько возможно для немощи человеческой, и блага вечные. Вот что служит знаменiem чистоты сердечной и верным признаком, по которому всякий может определить меру своей чистоты и видеть себя как в зеркале.

168) Как тот, кто находится вне дома, не видит тех, которые заперты в доме, так и тот, кто распялся и умер миру, не имеет никакого чувства о вещах и делах мира.

169) Как мертвое тело не имеет никакого чувства ни к живым телам, ни к мертвым, лежащим вместе с ним, так и исшедший из мира благодатью Святого Духа и сущий с Богом не имеет чувства к миру, ни пристрастия к вещам мира, хотя подлежит потребностям тела.

170) Бывает смерть прежде смерти физической, и прежде воскресения тел бывает воскресение душ, – делом, опытом, силой и истиной. Ибо когда смертное мудрование уничтожается бессмертным умом и мертвенность изгоняется жизнью, тогда душа, как бы воскресшая из мертвых, узревает чисто себя саму, как узревают себя пробудившиеся от сна, и познает Истинного Бога, ее воскресившего, и Коего благодаря, выходит она за пределы чувств и всего мира, преисполнен-

ная неизреченной сладости, и тем заставляет утихнуть всякое мертвенное движение.

171) Иное вносится (в жизнь спасительную) нами самими, иное подается нам Богом. Чем больше мы очищаемся посредством собственных наших трудов и священных потов, тем более светимся Божественным светом, тем более очищаемся собственными слезами нашими, принося от себя слезы и вместо них получая от Бога свет сокрушения.

172) Многие, принося собственное свое, не получали того, что обыкновенно подается Богом. Это явно из того, что сделали и что пострадали Каин и Исав. Ибо если кто не принесет своего с правым помыслом, с благочестным расположением, с верой и великим смирением, то нельзя, чтобы Бог призрел на него милостиво и принял приносимое им, а не принявши сего, нельзя, чтобы дал вместо того и то, что обыкновенно Им подается в таком случае.

173) Мертв для святых мир и люди мира. Почему, как мирские видя не видят добрых дел святых мужей, и слыша не могут несколько понять божественных словес, предлагаемых им благодатью Святого Духа, так и духовные и святые мужи не могут видеть лукавых дел лукавых мирских людей, и понять страстных речей их – т. е. и они, видя, не видят, что в мире, и слыша о том, что касается мирских людей, находятся в таком божественном состоянии и расположении, как бы не слышали то, по неимению к тому чувства. Таким образом, не бывает никакого общения ни у духовных с мир-

скими, ни у мирских с духовными.

174) Как явно разделение света и тьмы и смешение их невозможно: *кое бо общение свету ко тме, или какая часть верну с неверными* (2 Кор. 6, 14. 15): так такое же бывает разделение одного с другим и в тех, кои имеют Святого Духа, и в тех, кои не имеют Его. Ибо духоносцы имеют житие свое на небесах, сделавшись из людей более Ангелами, а эти (не имеющие Духа) сидят еще во тьме прародительской и в сени смерти, прикованные к земле и земному. И те освещаются обильно мысленным невечерним светом, а эти только чувственным; те видят и себя самих и ближних, – а эти, видя каждый день и себя самих и ближних умирающими душевной смертью, не знают и не верят, что есть воскресение мертвых, суд и воздаяние каждому по делам его.

175) Имеешь ли ты Духа Святого, это можешь ты верно узнать из действий Его в тебе, как говорит о сем св. Павел, – что *где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3, 17), – и что там *плоть убо мертва греха ради, дух же живет правды ради* (Рим. 8, 10), – что *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Ибо крестившиеся в Духе Святом облеклись во всего Христа, стали сынами света и ходят в невечернем свете, видя мир, не видят и, слыша мирское, не слышат. Как о плотских людях написано, что они видя не видят, и слыша о божественных вещах, не разумеют того и не могут вместить духовного, потому что оно кажется им буйством: таким же образом рассуждай и об имеющих в

себе Духа, что они хотя носят тело, но не плотяны суть, как говорит Апостол: *вы несете во плоти, но в Дусе, понеже Дух Божий живет в вас* (Рим. 8, 9). Они мертвы для мира, и мир мертв для них, как он же говорит о них в своем лице: *мне мир распялся и аз миру* (Гал. 6, 14).

176) Как человек двояк, состоя из души и тела: так и мир, подобно ему, двояк – видимый и невидимый, и в каждом из них свои особые идут дела по духу каждого, и свои заботы о делах. То же нахожу и я в видениях и снах. Чем душа занята и о чем разглагольствует наяву, о том мечтает или философствует она и во сне: или проводя весь день в работах о делах человеческих, об них же суетится она и в сновидениях, или поучаясь все время в вещах божественных и небесных, в видение их входит и во время сна и умудряется видениями, по пророку: *юноши ваши видения узрят* (Иоиль в Деян. 2, 17). И не прельщается ложными сновидениями, но сновидит истинное и поучается откровениями.

177) Когда желательная часть души движется на страсти, утехы, наслаждения и удовольствия мира сего, тогда душа видит и сны, подобные сему. И опять, когда раздражительная часть души звереет и свирепствует против однородных себе людей, тогда и в сновидениях видятся нападения зверей и пресмыкающихся, войны и брани, споры и бой в судах с теми, с коими состоят в раздоре. Когда же умственная часть души надымается в тщеславии и гордости, тогда во сне мечтаются воспарения на воздух на крыльях или восседания на

высоких креслах судей и властителей народных, торжественные выходы и встречи и т. п.

178) У тех только бывают истинные во сне видения (их не следует называть снами, а видениями), – которых ум благодатью Святого Духа сделался прост и свободен от всякого давления со стороны страстей и от рабства им, – у которых вся забота и попечение о божественном и все помышление о будущих наградах и воздаяниях, – которых жизнь выше жизни живущих, беспопечительна, не развлеченна, тиха, чиста, исполнена милости, мудрости, небесного ведения и других плодов благих, возделываемых в них Духом Святым; у тех же, кои не таковы, сны ложны и беспорядочны, и все в них обман и прелесть явная.

179) Кто делает мертвой волю свою, тот всеконечно делается безвольным, не имеющим воли; из живых же и самодвижных тварей нет ни одной безвольной, кроме не имеющих чувства и движения. Растения движутся как-то внутри и возрастают; но не говорится, что они делают это движение и рост по естественной воле своей, потому что они бездушны. Но всякая воодушевленная тварь имеет и естественную волю. Итак, кто умертвит волю свою подвигом и особым направленным к тому вниманием и тщанием и сделается безвольным, тот очевидно вышел из естества своего и стал вне его, и ничего уже не хочет собственным хотением своим, и ничего не делает сам, ни доброго, ни худого.

180) Из тех, которые сподобились сделаться едино с Бо-

гом, соединяясь с Ним содействием Святого Духа, и вкусить неизреченных благ Его, никто не услаждается пустой, скажу – бесчестной и ничтожной славой, приносимой ему от людей; не вожделевает он также ни денег, ни одежд дорогих, ни камней многоценных, как называют их люди неразумные, – не любит прилеплять сердца своего, или пристрастие иметь, и к богатству, текучему и непостоянному, переносящемуся от одного к другому, – не любит и того, чтоб знаему быть царям и начальствующим, которые не суть поистине начальники, властители и господственные, будучи обладаемы и господствуемы многими страстями; он и не почитает их за что-либо великое и высокое и не думает, чтоб они особой какой облакали славой тех, кои близкими становятся к ним, – не желает быть близким и к другому кому из именитых и славных в мире сем, как никто не желает из богатого сделаться бедным, или из властного начальника, великого и славного сделаться бесчестным, бесславным, презренным, низшим всех.

181) Тому, кто много говорит устами в молитве своей, неудобно сознавать все, что говорит; но кто молится немногословно, тот может сознавать, что говорит в молитве. Тем, которые не все сознают хорошо, что говорят, положено много говорить; тот же, кто научился сознавать, что говорит в молитве, не может говорить много, чтоб не рассеиваться умом. Нет нужды много говорить к Богу, но немного с разумным сознанием того, т. е. чтоб понимаемо было то. Впро-

чем, молиться с разумным сознанием никак невозможно, не сделавшись причастником Духа Святого. Если кто не сдружился с Богом чрез Господа Иисуса Христа в Святом Духе, то душа его не может молиться с разумным сознанием, как сказал один из великих отцов: то, силою чего мы молимся, как должно, есть Дух Святой. Итак, кто думает, что молится настоящим образом без Духа Святого, тот, и прославляя Бога песнословно, то же, что хулит Его, поскольку нечист есть и не содружился еще с Богом.

182) Как тот, кто всегда смотрит на солнце чувственное, и нехотя претерпевает изменение в зрении, т. е. начинает смотреть иначе, потому что не может ничего другого из видимого видеть, а во всем видит одно солнце: так и тот, кто умом своим и сердцем всегда смотрит на умное Солнце Правды, – и нехотя претерпевает изменение в умном зрении, потому что он ничего уже из земного воображать не может, но во всем видит Единого Бога.

183) ¹¹ Спросили однажды святого и блаженного сего Симеона, каков должен быть иерей, и он ответил, говоря: я недостойн быть иереем, но каков должен быть иерей, верно знаю. Во-первых, он должен быть чист не только телом, но и душой, и при этом непричастен никакому греху. Во-вторых, он должен быть смирен не по внешнему только облику и обычаю действовать, но и по внутреннему настроению. Потом, когда предстоит священной и святой трапезе,

---

¹¹ Это и след. и в Добротолюбии есть, – тоже в конце.

должен всеконечно, видя чувственно святыя дары, мысленно созерцать Божество. И не это только, но и Самого Того, Кто невидимо присущ в дарах, должен он стяжать и иметь обитающим в себе в сердце своем сознательно, чтоб таким образом с дерзновением мог он возносить моления к Богу и, как друг с другом беседуя, говорить: *Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое,*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.